

DOI: 10.15372/HSS20200113
УДК 061.6(571.14):332.14 "19/20"

Н.А. КУПЕРШТОХ

**РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИЙ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СИБИРИ
РОССИЙСКИМИ ЭКОНОМИСТАМИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI в.**

Институт истории СО РАН
РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8

В статье исследуется история разработки проектов основных направлений социально-экономического развития Сибирского региона, которая осуществлялась учеными Института экономики и организации промышленного производства (ИЭОПП) СО РАН (г.Новосибирск). При активном участии коллектива института с начала 1960-х гг. определялись векторы основных трендов развития экономики Сибири, соотносясь с направлениями государственной политики и потребностями региона. В 1970–1980-е гг. стратегические направления социально-экономического развития Сибирского региона были сформулированы и осуществлялись в рамках программы «Сибирь». В постсоветский период потребовались новые подходы к восстановлению экономического потенциала региона и осмыслению роли Сибири в геополитической стратегии государства. Эти подходы нашли отражение в трех документах – Стратегиях социально-экономического развития Сибири 2002, 2005 и 2010 гг.

Ключевые слова: Сибирское отделение РАН, Институт экономики и организации промышленного производства, Сибирский регион, стратегии социально-экономического развития.

N.A. KUPERSHTOKH

**THE DEVELOPMENT OF STRATEGIES
FOR THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF SIBERIA
IN THE WORKS OF RUSSIAN ECONOMISTS
AT THE END OF THE XX – BEGINNING OF THE XXI CENTURIES**

Institute of History SB RAS
8 Nikolaeva str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

Studying the history of Russia's regions clearly puts on the agenda the issue of methodological approaches to the studying the post-Soviet period covering about three decades. The latest period of Russian history in its regional refraction is of particular relevance in terms of finding those starting points that would serve as a kind of guideline for historians in covering social and economic issues. The article investigates the history of elaborating strategic projects of the socio-economic development's main directions for Siberian region carried out by the scientists from the Institute of Economics and Organization of Industrial Production (IEOIP) of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Since the early 1960s, the Institute staff has determined vectors of the main trends in the Siberian economy's development in accordance with the state policy directions and regional needs. In the 1970–1980s they formulated strategic directions of the regional socio-economic development being implemented in the framework of the program "Siberia". The post-Soviet period required new approaches to restore the regional economic potential and understand the role of Siberia in the state geopolitical strategy. These approaches are reflected in three documents: Strategies of Siberia's Socio-Economic Development in 2002, 2005, and 2010. Experience in implementing socio-economic projects in the second half of the XX century was summarized, first of all, in the works by economists themselves. Some issues of the Institute's development were reflected in the works of Siberian historians. Works by A.G. Granberg, V.V. Kuleshov, V.E. Seliverstov and other describe the experience of elaborating strategic programs for Siberia's socio-economic development in the XXI century. However, a comprehensive analysis of the IEOIP's activities to elaborate socio-economic programs and development strategies for Siberia has not yet become the subject of a special historiographic analysis. Therefore, the article objective is to study IEOIP's team activities in elaborating main directions of Siberia's socio-

Наталья Александровна Куперштох – канд. ист. наук, старший научный сотрудник, Институт истории СО РАН, e-mail: nataly.kuper@gmail.com. <https://orcid.org/0000-0003-1522-1837>

Natalia A. Kupershtokh – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of History SB RAS.

economic development in the late XX – early XXI centuries; identify the strategies main priorities for Siberia's socio-economic development in 2002, 2005 and 2010 that received (in addition to the Strategy 2005) the status of program documents officially approved by the Government of the Russian Federation Government.

Key words: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Region, strategies for socio-economic development.

ВВЕДЕНИЕ

Очевидно, что историю региона как составной части государственной системы следует рассматривать комплексно. Взаимоотношения центра и регионов регулируются государственной политикой, которая применительно к отдельным территориям должна учитывать особенности их предшествующего развития и современного состояния.

Впервые на необходимость разработки нового подхода к изучению Азиатской России и ее регионов обратили внимание уральские историки во главе с академиком В.В. Алексеевым, которые предмет исследования стали рассматривать с позиций геополитической и цивилизационной динамики [1]. Урал, Сибирь и Дальний Восток в силу географического положения и наличия ресурсного, производственного, научно-технического и образовательного потенциала играют особую роль в определении долгосрочных стратегий развития России, нацеленных на создание современной экономики инновационного типа, интегрированной в евро-азиатское экономическое пространство.

Проблема разработки стратегий социально-экономического развития регионов России неразрывно связана с проблемами стратегического планирования и управления регионами. Основы советского регионаловедения формировали такие видные ученые, как Н.Н. Баранский, Н.Н. Колосовский, В.С. Немчинов, Н.Н. Некрасов, А.Е. Пробст и др. Фундамент сибирской школы региональных исследований в 1960-е гг. создавали доктора наук М.К. Бандман, В.А. Кротов, Б.П. Орлов, В.Э. Попов, Р.И. Шнипер и др.

Опыт реализации социально-экономических проектов во второй половине XX в. получил обобщение, прежде всего, в трудах самих экономистов [2, 3, 4, 5], отдельные сюжеты о развитии института нашли отражение в работах сибирских историков [6, 7]. Сложный путь разработки и реализации стратегических программ социально-экономического развития Сибири в XXI в. показан в ряде работ [8, 9, 10, 11]. Однако комплексный анализ деятельности ИЭОПП по разработке социально-экономических программ и стратегий развития Сибири еще не стал предметом специального историографического анализа.

Цель статьи – изучение деятельности коллектива ИЭОПП по разработке основных направлений социально-экономического развития Сибирского макро-региона в конце XX – начале XXI вв., а также анализ основных приоритетов стратегий социально-экономического развития Сибири 2002, 2005 и 2010 гг., получивших (кроме Стратегии 2005 г.) статус официально утвержденных Правительством РФ программных документов.

ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ СОВРЕМЕННЫХ СТРАТЕГИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СИБИРИ

Векторы основных трендов развития экономики Сибири определялись при активном участии ученых-экономистов, соотносясь с приоритетами государственной политики и потребностями региона. Ведущим коллективом в этом направлении на протяжении шести десятилетий является новосибирский Институт экономики и организации промышленного производства (ИЭОПП) СО РАН. Его последовательно возглавляли известные в стране и мире ученые – член-корреспондент АН СССР Г.А. Пруденский, академики А.Г. Аганбегян, А.Г. Гранберг, В.В. Кулешов, с 2017 г. институтом руководит академик В.А. Крюков.

Очевидно, что при стратегическом планировании необходим анализ результатов реализации стратегических программ за предыдущие периоды. Методологическим постулатом в изучении региона для сотрудников ИЭОПП являлся тезис о преемственности базовых процессов развития Сибири и России. Именно этим тезисом руководствовались ученые-экономисты при подготовке, начиная с 1969 г., серии всеобщих конференций по развитию производительных сил Сибири¹ и изданию обобщающих монографий [12].

ИЭОПП на протяжении всей истории своего существования вел исследования в кооперации с экономистами СССР/России и зарубежных стран, а также со специалистами других научных отраслей. В 1970–1980-е гг. такая кооперация оказалась необходимым условием для подготовки и реализации широкомасштабной комплексной программы «Сибирь». Именно в ее рамках произошла необходимая кооперация специалистов страны и региона по разработке основных векторов социально-экономического развития Сибири, были скоординированы действия по ее реализации. Основным достижением ученых-экономистов в рамках программы «Сибирь» явилось обоснование необходимости опережающего экономического и социального развития Сибири, повышения уровня жизни населения, серьезной структурной перестройки экономики при усилении ведущей роли Сибири в обеспечении страны стратегическими природными ресурсами [13, с. 514].

По современным оценкам, в 1980-е гг. был необходим «новый виток» в реализации программы развития восточных регионов страны. Для этого требовались адекватная государственная политика, разработка

¹ Институт экономики и организации промышленного производства: вехи истории / сост. А.А. Кин, Л.А. Сергеева // Наука в Сибири. 2008. 20 июня.

стратегии развития Сибири, отвечающей вызовам того времени, создание условий для концентрации ресурсов в точках экономического роста. Это позволило бы решить главные проблемы экономики восточных регионов и усилить инвестиционную привлекательность Сибири [14, с. 8–9].

В постсоветский период с начала 1990-х гг. исследования тенденций и перспектив развития Сибири продолжались с учетом новых реалий. В условиях кризиса экономики среди определенной части ученых появился мнение о том, что наличие обширных территорий за Уралом является препятствием для цивилизационного развития России [15]. Важной консолидирующей акцией государственного масштаба стала первая после распада СССР Всероссийская конференция по экономическому развитию Сибири (июнь 1993 г.), организованная в Новосибирске по инициативе академика В.А. Коптюга. На пленарном заседании были заслушаны доклады: академика А.Г. Гранберга «Сибирь в межрегиональном и международном экономическом сотрудничестве»; а также чл.-кор. РАН (с 1997 г. – академика) В.В. Кулешова «Стратегия развития Сибири и ее роль в выходе российской экономики из кризиса» и др.²

Участники конференции пришли к выводу о необходимости разработки долговременной стратегии развития народного хозяйства в условиях реформ и приняли рекомендации по приоритетным направлениям развития Сибири, адресованные федеральным органам власти. Однако для разработки стратегии развития Сибири, рассчитанной на длительную перспективу, требовалось понять, куда движется страна в целом. Необходимо отметить, что попытки разработки общероссийских стратегических программ предпринимались СОПСом во главе с академиком А.Г. Гранбергом с середины 1990-х гг., но ни одна из них не получила официального признания.

Ошибки экономических реформ 1990-х гг. имели глубокие негативные последствия и привели к распаду хозяйственных связей, ухудшению социально-экономического состояния регионов. Под руководством академика В.В. Кулешова ведущие сибирские экономисты М.К. Бандман, К.К. Вальтух, А.Г. Коржубаев, В.А. Крюков, В.Ю. Малов, В.Е. Селиверстов, В.И. Суслов, С.А. Суспицын и другие продолжили исследования проблем экономики России и Сибири, основной направленностью которых являлся поиск вывода отечественной экономики из затяжного экономического кризиса.

В результате мониторинга было установлено, что Сибирь среди других крупных экономических районов РФ является объектом повышенного интегрального регионального риска. Сделан вывод, что со стороны государства требуется повышенное внимание к проблемным территориям Сибири. Подчеркивалось, что огромный ресурсный потенциал Сибири на новом

этапе развития экономики должен быть востребован в народном хозяйстве России за счет разработки и реализации экономических программ государственного и регионального статуса³.

Рекомендации ученых были доведены до руководства страны и нашли частичное отражение в документе «О дополнительных мерах государственной поддержки экономического и социального развития Сибири», принятом 19 мая 1996 г. в соответствии с Указом Президента РФ Б.Н. Ельцина. При активном участии сибирских экономистов была разработана Федеральная целевая программа экономического и социального развития Сибири на 1997–2005 гг. (ФЦП «Сибирь»). Она базировалась на концепции сочетания системы государственного протекционизма в отношении Сибири и процесса активизации потенциала ее саморазвития [11, с. 231–232]. Хотя на реализацию ФЦП не было выделено достаточных федеральных средств и вскоре стало понятно, что она так и останется на бумаге, опыт разработки программы был востребован в процессе разработки новых стратегических документов.

В 1990-е гг. сибирскими экономистами теоретически обоснована и эмпирически подтверждена необходимость смены парадигмы развития Сибири и условий ее воплощения в контексте новой геополитической ситуации. Своеобразным итогом первого постсоветского десятилетия стала коллективная монография «Сибирь на пороге нового тысячелетия» (1998 г., 2-е издание вышло в 1999 г.) [16, 17]. Основной концептуальной идеей книги стал тезис о наличии объективных процессов долговременного развития социально-экономической системы Сибири в составе России. Сделан вывод, что экономические и политические кризисы могут лишь затормозить эти процессы, но не изменить их направленность [16, с. 5].

На рубеже веков в России наметилась четкая тенденция по усилению властной вертикали. Создание в мае 2000 г. федеральных округов РФ (в том числе Уральского, Сибирского и Дальневосточного) означало, что региональный вектор государственной политики получит новое наполнение. В Москве был создан Центр стратегических разработок, в ноябре 2000 г. Госсовету при Президенте РФ представлен доклад о стратегии развития государства на период до 2010 г., который после доработки содержал раздел «Стратегия территориального развития и региональная политика». Было зафиксировано, что «понятие *стратегия* социально-экономического объекта синтезирует научные представления о целях развития, возможностях выбора путей их достижения из множества существующих альтернатив, механизмах реализации принимаемых решений» [9, с. 7].

РАЗРАБОТКА «СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СИБИРИ» 2002 г.

Во второй половине 2000 г. Советом Сибирского федерального округа (СФО), СО РАН и Межре-

² Отчет о деятельности СО РАН в 1993 г. Новосибирск, 1994. Т. IV: Научно-организационная деятельность. С. 3–5.

³ О деятельности Сибирского отделения Российской академии наук. 1996 – начало 1997 гг. Новосибирск, 1997. С. 101–104.

гиональной ассоциацией «Сибирское соглашение» (МАСС) при активном участии ученых ИЭОПП и других институтов был подготовлен проект «Государственная концепция развития Сибири на долгосрочную перспективу». После обсуждения проекта во время визита Президента РФ В.В. Путина в Новосибирск в декабре 2000 г. его текст был расширен и доработан, послужив основой первой в стране стратегической программы по развитию региона – «Стратегии экономического развития Сибири».

В январе 2001 г. академик В.В. Кулешов рассказал представителям новосибирских СМИ об основных подходах к разработке документа. Сибирские экономисты выделили четыре основные проблемы в развитии региона: 1) высокая капиталоемкость крупномасштабных проектов и неблагоприятный инвестиционный климат, который отпугивает потенциальных инвесторов; 2) несовершенная транспортная инфраструктура и слабая транспортная освоенность региона, тяжелые природно-климатические условия; 3) низкий уровень жизни и кризисные явления в народонаселении; 4) неэффективный механизм природопользования⁴.

При разработке документа его авторы учитывали в первую очередь геополитические и экономические интересы России, приоритетные направления социально-экономического развития Сибири и интересы населения региона. Предполагалось, что реализация долгосрочной программы позволит повысить инвестиционную привлекательность Сибирского региона, обеспечить устойчивое развитие «сырьевых» регионов, усилить роль «несырьевого» сектора в экономике Сибири за счет развития производства наукоемкой продукции, повысить уровень жизни сибиряков.

На примере Сибири была раскрыта сущность важнейшей общероссийской проблемы: как сочетать использование преимуществ природно-ресурсного потенциала, развитие экспортно ориентированных сырьевых отраслей и ускоренное развертывание новой, постиндустриальной экономики [9, с. 26]. Работа ученых СО РАН по подготовке научных основ первой региональной стратегии получила высокую оценку. Академики Н.Л. Добрецов, А.Э. Конторович, В.В. Кулешов, кандидаты экономических наук А.Г. Коржубаев и В.Е. Селиверстов были удостоены престижной премии им. А.Н. Косыгина (2003 г.)⁵.

Текст документа, представленный региональной элитой, должен был пройти этапы согласования и одобрения в ряде министерств и ведомств РФ. И тут выяснились принципиальные противоречия во взглядах на ключевые моменты экономической стратегии. Сибирские ученые полагали, что главным финансовым источником при реализации Стратегии 2002 г. будет являться рента от добычи природных ресурсов реги-

она. Федеральные министерства и ведомства отвергли это предложение, ссылаясь на то, что отсутствуют механизмы изъятия и перераспределения ренты, а основная часть природной ренты (нефтяная и газовая) формируется вне границ Сибирского федерального округа [10, с. 9].

Итоговый правительственный вариант Стратегии, утвержденный Правительством РФ 7 июня 2002 г. (полный текст доступен на сайте⁶), довольно существенно отличался от варианта, разработанного учеными СО РАН. В нем были слабо отражены институциональные условия и механизмы реализации, поскольку в основу этих механизмов министерства заложили централизованный отраслевой подход «госплановского» образца [11, с. 239]. По современным оценкам, хотя правительственный вариант Стратегии 2002 г. не смог реализоваться из-за непреодолимых противоречий центра и региона, он все же имел политическое значение. Впервые появился официальный документ, зафиксировавший, что у Сибири есть свои интересы.

РАЗРАБОТКА «СТРАТЕГИИ СИБИРИ» 2005 г.

Настоятельная потребность регионального сообщества в сценариях социально-экономического развития была обозначена на совещании в Томске в январе 2005 г., которое организовали Совет СФО и Совет МАСС. Участники совещания констатировали, что Стратегия 2002 г. не вызвала кардинальных сдвигов в развитии сибирских территорий, более того, с 2003 г. ее реализация федеральными министерствами и ведомствами была практически прекращена. Отмечалось, что доля государственных инвестиций в регионы СФО, финансируемых за счет средств госбюджета, по-прежнему в 2–3 раза ниже доли СФО в создании валового внутреннего продукта страны, а их удельный вес в общих инвестициях не превышает 4–5%⁷.

На повестку дня был поставлен вопрос о подготовке нового варианта Стратегии социально-экономического развития Сибири. На этот раз структурообразующим элементом, «экономическим ядром» стратегической программы стали инвестиционные проекты. Документ под названием «Стратегия Сибири: партнерство власти и бизнеса во имя социальной стабильности и устойчивого роста» 2005 г. обосновывал перспективы реализации более 30 проектов, сгруппированных по принципу хозяйственных отраслевых комплексов: топливно-энергетического, транспортно-

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 07.06.2002 № 765-р «О Стратегии экономического развития Сибири» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-07062002-n-765-r/> (дата обращения: 08.12.2019).

⁷ Совместное заседание Совета Сибирского федерального округа и Совета межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» 21 января 2005 г. // Межрегиональная ассоциация экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Сибирское соглашение». URL: <https://www.sibacc.ru/events/event/17612/> (дата обращения: 14.12.2019).

⁴ Садыкова В. Правила игры должны быть постоянными: интервью академика В.В. Кулешова // Наука в Сибири. 2001. 5 янв.

⁵ Награды и премии ученых СО РАН в 2003 году // Сибирское отделение РАН. Отчет о научной и научно-организационной деятельности в 2003 г. URL: <http://www.nsc.ru/win/sbras/rep/rep2003/tom1/nagr.html> (дата обращения: 14.12.2019).

го, машиностроительного, лесопромышленного, металлургического, агропромышленного. Кроме того, в Стратегию 2005 г. были включены проекты по развитию инноваций, туризма, здравоохранения.

Главным критерием при отборе проектов была их народнохозяйственная значимость. Предполагалось, что в дальнейшем на их основе будут сформированы целевые программы федерального и регионального уровней, финансирование которых будет осуществляться за счет федерального и регионально бюджетов, а также бизнес-структур. Ценность этого документа состояла, прежде всего, в формировании первых шагов по созданию модели государственно-частного партнерства.

Разработчики программного документа 2005 г. отчетливо понимали, что экономика Сибири в первой трети XXI в., скорее всего, сохранит свою сырьевую направленность. Поэтому они исходили из того, что потенциал запасов полезных ископаемых региона позволит рассматривать минерально-сырьевой комплекс как базис для устойчивого развития страны и Сибири на длительную перспективу, не исключая, однако, возможности ускоренного формирования сектора высокотехнологичных отраслей экономики. По сравнению со Стратегией 2002 г. вопрос о ренте был подан в более дипломатичном ключе. Авторы документа констатировали, что надо ставить вопрос не о перераспределении рентных потоков в Сибирь, а о возможностях использования для реализации обозначенных в Стратегии 2005 г. направлений определенной доли средств Стабилизационного фонда РФ, источником которого является природная рента от добычи нефти и газа [10, с. 11].

Документ стратегической программы 2005 г. был подготовлен, но не получил официального признания на федеральном уровне. Причины такого положения коренились в рассогласованности государственной политики в отношении регионов. В апреле 2006 г. Президент РФ В.В. Путин провел в Томске совещание по вопросам социально-экономического развития субъектов Сибирского федерального округа. Региональной элите было предложено вместо Стратегии развития Сибири подготовить очередную ФЦП «Сибирь» на период 2008–2020 гг.

На Общем собрании СО РАН в мае 2006 г. академик В.В. Кулешов представил доклад о методическом обеспечении разработки ФЦП, отметил противоречие федеральной региональной политики. Если Президент РФ предложил сформировать ФЦП, то Министерство экономического развития РФ рекомендовало сосредоточиться на разработке стратегий развития субъектов РФ⁸. В этих условиях академик В.В. Кулешов предложил компромиссный вариант: подготовить ФЦП «Сибирь» не регионального, а федерального масштаба. Однако вскоре стало понятно, что начавшаяся по инициативе сверху подготовка «Концепции социаль-

но-экономического развития России до 2020 года», утвержденная правительством РФ в ноябре 2008 г., ставит на повестку дня более глобальные задачи.

РАЗРАБОТКА «СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СИБИРИ» 2010 г.

В первое десятилетие XXI в. произошли существенные изменения в политической, экономической и культурной жизни России, которые позволили расширить представления о возможных путях дальнейшего развития субъектов РФ. Этому способствовали создание Министерства регионального развития России (2004 г.), разработка ориентиров государственной политики в отношении регионов, проведение ежегодных крупномасштабных форумов непосредственно на территории Сибири – Красноярского экономического форума (с 2004 г.) и новосибирского Технопрома (с 2007 г.). Обсуждение перспектив развития регионов с участием представителей ведущих министерств, администраций краев и областей, бизнеса и крупных корпораций позволило скорректировать разработку следующей – третьей в новейшей истории Сибири стратегической программы ее развития. Документ был утвержден Правительством РФ 5 июля 2010 г. (текст с поправками 2014 г. представлен на сайте⁹).

Его разработчиками также являлись в основном сотрудники ИЭОПП. При подготовке нового варианта Стратегии был задействован весь потенциал наработок института в XXI в., обобщенных в крупных монографиях [18]. Авторы документа исходили из того, что проект должен учитывать давние сложившиеся экономические связи территорий Сибири. В ходе образования федеральных округов в 2000 г. Западная Сибирь лишилась Тюменской области с ее нефтегазовым комплексом, которая вошла в состав Уральского федерального округа, а Восточная Сибирь – Республики Саха (Якутия) с ее богатейшим ресурсным потенциалом, которую включили в состав Дальневосточного федерального округа. Тем не менее, экономический потенциал этих субъектов РФ авторы новой стратегической программы рассматривали как неотъемлемую часть «Большой Сибири».

Приоритеты Стратегии 2010 г. были определены следующим образом: обеспечение устойчивого повышения уровня и качества жизни населения Сибири на основе сбалансированной социально-экономической системы инновационного типа, гарантирующей национальную безопасность, динамичное развитие экономики и реализацию национальных стратегических интересов России в мировом сообществе. Впервые в стратегическом документе развития Сибири было зафиксировано в качестве приоритета развитие чело-

⁸ Готов И. Как развивать Сибирь // Наука в Сибири. 2006. 18 мая.

⁹ Распоряжение Правительства РФ от 05.07.2010 г. № 1120-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года (с изменениями на 26.12.2014 г.)» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902229380> (дата обращения: 10.12.2019).

веческого потенциала – главной составляющей национального богатства и основной движущей силой экономического роста [11, с. 245].

В Стратегии 2010 г. инвестиционные проекты были объединены в два направления: первоочередные федеральные, межрегиональные и региональные проекты, обеспечивающие реализацию стратегии; долгосрочные и среднесрочные инвестиционные проекты. В представленных проектах значительно возросла доля проектов по развитию инновационно-образовательной и информационно-телекоммуникационной сфер, а также проектов, подготовленных на принципах государственно-частного партнерства.

В первое десятилетие XXI в. практически все регионы России подготовили свои стратегии развития. Однако их уровень часто был сомнительного качества. Стратегические документы сибирских экономистов отличались глубокой научной проработкой проблем, взвешенностью экономических прогнозов, учитывали риски развития экономики в период кризисов. При подготовке документов их авторы руководствовались правилом: разработка стратегий должна осуществляться при активном взаимодействии с бизнес-структурами и институтами гражданского общества. Обсуждение вариантов Стратегии 2010 г. в прессе, на конференциях, совещаниях позволило выработать согласованный с федеральным центром документ, который является официальным документом основных векторов развития региона на протяжении второго десятилетия XXI в.

Однако реализация Стратегии 2010 г. на практике показала, что Сибирский регион во втором десятилетии XXI в. столкнулся с новыми вызовами. В условиях укрепления властной вертикали четко определились тенденции перераспределения функций контроля за природными ресурсами в пользу федерального центра. В государственной политике наметились тенденции протекционизма в отношении отдельных регионов РФ, порождающих иждивенчество и дотационную экономику. Федеральное финансирование распределялось не на основе объективных показателей, а на соображениях иного порядка. Ликвидация Министерства регионального развития РФ и передача его функций Министерству экономического развития и торговли РФ отрицательно сказались на реализации системной политики в отношении регионов [19, с. 30–31]. Недоумение политологов и экономистов вызвало также включение в сферу ответственности созданного в 2012 г. Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики вопросов социально-экономического развития субъектов Уральского и Сибирского федеральных округов.

В этих условиях определенный оптимизм региональной элиты породило Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию в декабре 2013 г., в котором он отметил: «Ресурсы и государства, и частного бизнеса должны идти на развитие, на достижение стратегических целей. Например, таких, как подъем Сибири и Дальнего Востока. Это

наш национальный приоритет на весь XXI век»¹⁰. Этот пункт Послания был подробно проанализирован участниками Красноярского экономического форума в 2014 г. Конкретные рекомендации по реализации обновленной стратегии развития Сибири и Дальнего Востока экономисты представили в аналитическом докладе [20].

Однако тезис о том, что национальным приоритетом XXI в. наряду с Дальним Востоком является также Сибирь, похоже, не восприняли государственные функционеры. Хотя план реализации государственной политики регионального развития на период до 2025 г. (утвержден Правительством РФ в 2017 г.) предусматривал меры по стимулированию субъектов РФ к наращиванию собственного экономического потенциала, в 2018 г. было принято решение о передаче двух субъектов Сибирского федерального округа – Забайкальского края и Республики Бурятия – в Дальневосточный федеральный округ. По мнению экономистов, «жонглирование» территориями наносит значительный вред сложившимся социально-экономическим связям и означает существенную корректировку как действующей, так и разрабатываемых стратегий развития Сибири на перспективу.

В утвержденной Правительством РФ в феврале 2019 г. «Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года»¹¹ территория Сибири впервые поделена на два макрорегиона – Южно-Сибирский и Ангаро-Енисейский, каждый из которых будет иметь собственную стратегию развития на перспективу. Участники Красноярского экономического форума 2019 г. при обсуждении приоритетов следующей Стратегии развития Сибири констатировали, что для обеспечения полноценного развития социально-экономического потенциала «нужны структурные и институциональные маневры, должен появиться центр управления и согласования действий на уровне всего Сибирского макрорегиона»¹². И в самом деле, поскольку уже действует Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики, почему бы региональной элите не выступить с инициативой создания Министерства РФ по развитию Сибири?

На федеральном уровне ситуация с разработкой стратегий в XXI в. обстоит следующим образом. В начале 2010-х гг. эксперты ВШЭ и РАНХиГС разработали вариант Стратегии развития России до 2020 г. Это было связано с корректировкой ранее принятой Концепции 2008 г. в связи с последующим кризисом экономики. Московские эксперты представили объ-

¹⁰ Послание Президента Федеральному Собранию 12 декабря 2013 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825> (дата обращения: 08.12.2019).

¹¹ Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года. URL: <http://government.ru/docs/35733/> (дата обращения: 10.12.2019).

¹² Сибирь – центр экономического и человеческого развития России // Наука в Сибири. 2019. 3 апр. URL: <http://www.sbras.info/articles/akademgorodok/sibir-tsentr-ekonomicheskogo-i-chelovecheskogo-razvitiya-rossii> (дата обращения: 10.12.2019).

емный доклад, обосновывавший переход России на постиндустриальную модель развития. Однако этот доклад не был утвержден Правительством РФ в качестве стратегической программы. Концепция 2008 г. не была упразднена и формально остается действующей. В 2020 г. истекает срок действия Концепции долгосрочного социально-экономического развития России, но по ряду целевых показателей документа дедлайн фактически продлен – они стали национальными проектами, закрепленными майскими указами Президента РФ В.В. Путина в 2018 г.¹³

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Накопленный опыт исследования проблем и перспектив социально-экономического развития Сибири и ее отдельных территорий, высокое качество теоретических и практических разработок выдвинули коллектив ИЭОПП в число лидеров по изучению важнейшего в стране и мире макрорегиона. Современные научные направления ИЭОПП, которые базируются на необходимости изучения взаимоувязанных комплексных проблем, позволяют коллективу проводить исследования по таким актуальным проблемам, как исследование закономерностей и факторов экономического развития России, институциональной и социальной динамики современного общества; изучение проблем территориального управления и комплексного развития Сибири; моделирование пространственной структуры развития экономики и др.¹⁴ Дискуссионные проблемы современных трендов развития России и Сибири обсуждаются на экономических форумах, конференциях и семинарах различного уровня.

Сообщество экономистов констатирует возрастание интереса высшего руководства страны к проблемам Сибири и Дальнего Востока, усиление внимания ряда федеральных министерств и ведомств к государственному регулированию территориального развития на востоке страны. И это внушает некоторый оптимизм. Очевидно, что крупные государственные решения в отношении Сибири и Дальнего Востока и соответствующие им управляющие стратегии должны иметь серьезный научно-методологический, информационный и концептуальный базис. Опора на научные исследования экономистов, осуществляющих комплексный подход к изучению социально-экономических проблем России и регионов, позволяет отслеживать в режиме мониторинга как позитивные, так и негативные процессы, происходящие в экономике и социуме, и прогнозировать дальнейшие сценарии развития страны в XXI в.

¹³ Гальчева А. Концепция развития России до 2020 года оказалась невыполнимой // РБК. 2019. 2 нояб. URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/11/2019/5db946fb9a794742bc0d5b68> (дата обращения: 10.12.2019).

¹⁴ Основные научные направления ИЭОПП СО РАН // Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук. URL: <https://www.ieie.su/about/ieie.html> (дата обращения: 14.12.2019).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев В.В., Алексеева Е.В., Zubkov K.I., Poberezhnikov I.V. Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. М.: Наука, 2004. 600 с.
2. Аганбегян А.А. Сибирский взрыв // ЭКО. 1998. № 6. С. 80–89.
3. Гранберг А.Г. Российские особенности в региональном разрезе // ЭКО. 1998. № 6. С. 90–100.
4. Кулешов В.В. Экономическая наука на рубеже веков // Наука на рубеже веков: взгляд из Сибири. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. С. 90–100.
5. Кулешов В., Казанцев С., Калужина З., Сергеева Л. Сибирский форпост экономической науки // Наука в России. 2007. № 4. С. 74–80.
6. Водичев Е.Г., Куперштох Н.А. Социально-экономические исследования в первое десятилетие истории Новосибирского научного центра: институциональные коллизии и судьбы научных лидеров // Гуманитарные науки в Сибири. 2002. № 3. С. 85–88.
7. Тимошенко А.И. Проекты социально-экономического развития Сибири в XX в.: концепции и решения. Новосибирск: Сиб. науч. изд-во, 2007. 288 с.
8. Гранберг А.Г. Стратегия развития Сибири в системе государственной политики // Вестник Российской академии наук. 2002. № 3. С. 209–212.
9. Стратегии макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути реализации / под ред. А.Г. Гранберга. М.: Наука, 2004. 720 с.
10. Кулешов В.В., Селиверстов В.Е. Стратегия социально-экономического развития Сибири: институциональные условия и механизмы реализации // Экономика региона. 2005. № 4. С. 5–24.
11. Селиверстов В.Е. Региональное стратегическое планирование: от методологии к практике. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2013. 436 с.
12. Сибирь в едином народнохозяйственном комплексе / отв. ред. М.К. Бандман, В.А. Калмык, Б.П. Орлов, З.Р. Цимдина. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1980. 335 с.
13. Куперштох Н.А. Разработка и реализация социально-экономических проектов комплексной программы «Сибирь» в 1980–1990-е гг. // Историко-экономические исследования. 2018. Т. 19. № 4. С. 514–528. DOI: 10.17150/2308-2588.2018.19(4).514–528
14. Современная роль экономики Сибири в народнохозяйственном комплексе России / под ред. В.В. Кулешова. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2014. 326 с.
15. Трейвиш А., Шулер В. Теоретическая география, геополитика и будущее России // Свободная мысль. 1992. № 12. С. 23–33.
16. Сибирь на пороге нового тысячелетия / отв. ред. В.В. Кулешов. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 1998. 264 с.
17. Сибирь на пороге нового тысячелетия. Изд. 2-е, перераб. и доп. / отв. ред. В.В. Кулешов. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 1999. 296 с.
18. Сибирь в первые десятилетия XXI века / отв. ред. В.В. Кулешов. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2008. 788 с.
19. Стратегическое управление региональным и муниципальным развитием / под ред. А.С. Новоселова, В.Е. Селиверстова. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП, 2018. 496 с.
20. Россия: восточный вектор. Предложения к стратегии развития Сибири и Дальнего Востока. Аналитический доклад / под ред. В.С. Ефимова, В.А. Крюкова. Красноярск: Сиб. федерал. ун-т, 2014. 92 с.

REFERENCES

1. Alekseev V. V., Alekseeva E. V., Zubkov K. I., Poberezhnikov I. V. Asian Russia in geopolitical and civilizational dynamics. Moscow., 2004, 600 p. (In Russ.).
2. Aganbegyan A. A. Siberian explosion. *EKO*, 1998, no. 6, pp. 80–89. (In Russ.).
3. Granberg A. G. Russian features in a regional context. *EKO*, 1998, no. 6, pp. 90–100. (In Russ.).

4. Kuleshov V. V. Economics at the turn of the century. *Nauka na rubezhe vekov: vzglyad iz Sibiri*. Novosibirsk, 2000. pp. 90–100. (In Russ.).
5. Kuleshov V., Kazantsev S., Kalugina Z., Sergeeva L. Siberian outpost of economic science. *Nauka v Rossii*, 2007. no. 4, pp. 74–80. (In Russ.).
6. Vodichev E.G., Kuperstokh N.A. Socio-economic studies in the first decade of the history of the Novosibirsk Scientific Center: institutional conflicts and the fate of scientific leaders. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 2002. no. 3, pp. 85–88. (In Russ.).
7. Timoshenko A.I. Projects of socio-economic development of Siberia in the XX century: concepts and solutions. Novosibirsk, 2007, 288 p. (In Russ.).
8. Granberg A.G. Siberia's development strategy in the system of public policy. *Vestnik Rossiiskoy akademii nauk*, 2002, no 3, pp. 209–212. (In Russ.).
9. Granberg A.G.(ed.) Strategies of macroregions of Russia: methodological approaches, priorities and implementation paths. Moscow, 2004, 720 p. (In Russ.).
10. Kuleshov V.V., Seliverstov V.E. Strategy of Siberian's socio-economic development: institutional conditions and implementation mechanisms. *Ekonomika regiona*. 2005, no. 4, pp. 5–24. (In Russ.).
11. Seliverstov V.E. Regional strategic planning: from methodology to practice. Novosibirsk, 2013, 436 p. (In Russ.).
12. Bandman M.K. , Kalmyk V.A. , Orlov B.P. , Tsimdina Z.R. (eds.). Siberia in a united national economic complex. Novosibirsk, 1980, 335 p. (In Russ.).
13. Kuperstokh N.A. Development and implementation of socio-economic projects of the comprehensive program "Siberia" in the 1980–1990s. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya*. 2018, vol. 19. no 4. Pp. 514–528. DOI: 10.17150/2308-2588.2018.19(4).514–528. (In Russ.).
14. Kuleshov V.V. (ed.) The modern role of the Siberian economy in the national economic complex of Russia / Novosibirsk, 2014, 326 p. (In Russ.).
15. Treyvish A., Shuper V. Theoretical geography, geopolitics and the future of Russia. *Svobodnaya mysl'*. 1992. no. 12, pp. 23–33. (In Russ.).
16. Kuleshov V.V. (ed.) Siberia on the threshold of the new millennium. Novosibirsk, 1998, 264 p. (In Russ.).
17. Kuleshov V.V. (ed.) Siberia on the threshold of the new millennium. 2nd ed. Novosibirsk, 1999, 296 p. (In Russ.).
18. Kuleshov V.V.(ed.) Siberia in the first decades of the XXI century Novosibirsk, 2008, 788 p. (In Russ.).
19. Novoselov A.S., Seliverstov V.E. (eds.) Strategic management of regional and municipal development. Novosibirsk, 2018, 496 p. (In Russ.).
20. Efimova V.S. , Kryukova V.A. (eds.) . Russia: the east vector. Suggestions for the development strategy of Siberia and the Far East. Analytical report. Krasnoyarsk, 2014, 92 p. (In Russ.).

Статья поступила
в редакцию 15.01.2020
Статья принята
к публикации 30.01.2020